

Научная статья
УДК 94 (47).084.8
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_211

ПРОРЫВ К КАРПАТАМ: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 40-й АРМИИ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (19–24.08.1944 г.)

Анна Сергеевна Гришина¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат исторических наук, соискатель кафедры истории России,
тел.: +7 (473) 2550-667, e-mail: vspihist@rambler.ru

Аннотация. В статье осуществлена историческая реконструкция боевых действий 40-й армии 2-го Украинского фронта на первом этапе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции 19–24.08.1944 г. На конкретных примерах доказано, что советские бойцы и командиры 40-й армии показали в боях по прорыву укрепленного района противника Бейле Струнга – Нямцу образцы героизма и боевого мастерства, тогда как моральный дух солдат и офицеров немецких и румынских частей неуклонно снижался, так что вражеское командование для поддержания дисциплины в войсках должно было прибегать к расстрелам. В течение первых 5 дней Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции части 40-й армии прорвали укрепленный район противника, продвинулись до 60 км и открыли путь к Карпатам, нанеся врагу тяжелые потери, отраженные в живой силе, вооружении и технике.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция, 40-я армия.

Для цитирования: Гришина А.С. Прорыв к Карпатам: боевые действия 40-й армии на первом этапе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции (19–24.8.1944 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 211–215. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_211.

Введение

Целью Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов являлось окружение и разгром группы армий «Южная Украина», следствием чего мог стать выход Румынии из войны, что лишило бы гитлеровскую Германию основного источника нефтепродуктов и дало бы Красной армии стратегический плацдарм для освобождения Венгрии и Балкан. В группу армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Г. Фриснера входили 6-я и 8-я немецкие и 3-я и 4-я румынские армии – 47 дивизий (25 немецких и 22 румынских) и 5 бригад: 643 тыс. чел. боевого состава, 7 618 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 самолетов. 27 дивизий и 4 бригады из этого количества противостояли 2-му Украинскому фронту под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского на 330-километровом фронте от Красноилюска до Дубоссар. На правом фланге фронта (рубеж Красноилюск – Хрятка) должна была наступать 40-я армия генерал-лейтенанта

Героя Советского Союза Ф.Ф. Жмаченко, перед которой стояла следующая задача: прорвать сильно укрепленную оборону противника и овладеть горными дорогами через Карпаты, обеспечивая тем самым наступление ударной группировки 2-го Украинского фронта с северо-востока [1, с. 111; 2, с. 258–260; 3, с. 48–54; 4, л. 77–79; 6, л. 30–35; 7, л. 21].

Результаты

Отброшенный в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта в конце марта – середине апреля 1944 г. на румынскую территорию противник отошел за реки Прут и Сирет и занял прочную оборону с целью не допустить советские войска в центральные районы Румынии и к горным перевалам через Карпаты. В карпатских предгорьях был создан сильный укрепленный район, занятый к началу советского наступления частями и соединениями 4-й румынской армии, находившейся в оперативном подчинении 8-й немецкой армии (командующий – генерал пехоты О. Велер). Укрепленная территория Бейле

Струнга – Нямцу должна была преградить путь Красной армии с севера на юг в случае форсирования р. Прут севернее Ясс и прикрыть населенные пункты, расположенные на железных и шоссейных дорогах к региону нефтедобычи Плоешти; второй задачей было контролировать немногочисленные дороги, ведущие к Карпатам и через Карпаты, для чего в глубине обороны были созданы дополнительные опорные пункты с траншеями, железобетонными колпаками, надолбами, проволочными заграждениями под током и минными полями. Район строился с 1939 по 1941 г. и дооборудовался в 1943–1944 гг. силами румынских войск и гражданского населения под руководством немецких инженеров. Он насчитывал 468 долговременных оборонительных точек и свыше 30 убежищ, в том числе 233 ДОТа на 2 пулеметных гнезда, 71 полукапонир на 1 пулемет, 18 капониров на 2 пулемета, 33 орудийных ДОТа, 94 орудийно-пулеметных капонира и 14 орудийно-пулеметных полукапониров. Территория включала предполье, линию боевого охранения, основную оборонительную полосу и тыловые рубежи. По фронту район имел протяженность 54 км; особенно плотно были прикрыты железобетонными ДОТаами, опоясанными проволочными заграждениями и минными полями, шоссейные дороги в районах Бейле Струнга и Нямцу. Все это вызвало необходимость длительной подготовки войск 40-й армии, включая командные учения, отработку действий передовых отрядов и штурмовых групп, занятия по огневой и политической подготовке, мероприятия по дезинформации противника и др. [5, л. 71–79; 6, л. 17–18; 7, л. 17–28].

Перед фронтом 40-й армии оборонялись части 8-й ед (н), батальон «Фикс» (р), 3-й отдельный погранполк (р), 3-я гпд (н), 6-й отдельный погранполк (р), 17-й пп 1-й пд (р), 104-я горнострелковая бригада (р), 3-я гед (р), 4-я гед (р), 20-я, 6-я и 8-я пд (р). Противник располагал 54 батальонами, 52 500 чел. личного состава, из них 31 510 активных штыков, 1704 ручными и 485 станковыми пулеметами, 1 816 автоматами, 462 минометами, 378 полевыми орудиями и 79 ПТО. Огневые средства противника насчитывали 125 батарей, в том числе 12 артбатарей 150 мм, 58 батарей 105 мм, 22 батареи 75 мм и 33 минбатарей. Количество танков и СУ достигало 50 единиц. Численно-боевой состав 40-й армии (50-й и 51-й ск: 249-я, 133-я, 232-я, 38-я ед, 42-я гв. сд, 54-й и 159-й УР) равнялся 58 625 чел., в т.ч. включал 25 135 активных штыков, 2 418 пулеметов, 704 миномета, 578 орудий, 1130 ПТР, 55 зенитных орудий и 105 пулеметов; танков армия не имела. Таким образом, силы сторон были примерно равны. Противник активных наступательных действий не предпринимал, ограничиваясь укреплением занимаемого рубежа, артобстрелами и действиями разведгрупп [6, л. 26–28; 7, л. 5–11].

Военные поражения врага на советско-германском фронте, в северной и южной Франции, в Италии, рост сопротивления оккупантам в поработанных ими странах, резкое ухудшение экономического положения в связи с этими поражениями в Германии и странах-сателлитах не могли не оказать отрицательного воздействия на морально-политическое состояние частей противника. В июле – первой половине августа 1944 г. на фронте 40-й армии увеличилось количество перебежчи-

ков, особенно румын, а также представителей национальностей, которые были втянуты немцами в преступную войну против Советского Союза – болгар, венгров, словаков и др. Захваченные в этот период частями 40-й армии пленные сообщали о падении дисциплины во вражеских подразделениях, о нежелании солдат воевать в связи с очевидным проигрышем Германии в войне. Пленные рассказывали также о суровых репрессиях, которым подвергались солдаты в случае малейшего подозрения в неблагонадежности.

Пораженческие настроения все шире охватывали массу солдат даже таких кадровых специально укомплектованных дивизий, какой являлась немецкая 8-я егерская дивизия. Румынские же солдаты частей, оборонявшихся перед 40-й армией, по показаниям пленников только и ждали благоприятного момента, чтобы перейти на сторону советских войск. Эти настроения не являлись секретом для немцев, которые силой оружия заставляли своего союзника воевать. Резкое ухудшение боевого духа и морального состояния противника особенно очевидно проявлялось на примерах 8-й егерской, 3-й горнопехотной (н), кадровых румынских 6-й и 20-й пд.

Немецкая 8-я пехотная дивизия была сформирована еще в 1934 г., в 1941 г. преобразована в легкую пехотную, а в 1942 г. – в егерскую. Она принимала участие в оккупации Судет и Чехословакии, в Польской и Французской кампаниях, а на территории СССР прошла с боями через Лиду, Гродно, Витебск, Рудню, Вязьму. Вследствие больших потерь дивизия была отведена во Францию, затем вновь воевала под Демянском и Ленинградом, а в мае 1944 г. её перебросили в Румынию, где она вошла в состав 8-й полевой армии. Личный состав прошел специальную горную подготовку и был соответствующим образом экипирован. В национальную структуру дивизии вошли: немцев – до 60 %, австрийцев – до 20 %, силезских поляков, чехов и др. – до 20 %. Несмотря на вполне удовлетворительную подготовку, боевой дух солдат был подорван. Пленные показывали, что политические настроения военнослужащих вызывали тревогу у командования. Обер-ефрейтор 8-го ап Георг Гертнер свидетельствовал: «Война надоела немецкому солдату. Он все еще сражается в силу инерции, а также из-за страха перед расплатой в случае поражения Германии. Офицеры пугают солдат полным разрушением Германии и уничтожением немецкого населения. Стойкость солдат падает, а бомбардировки промышленных центров Германии подрывают мужество оставшихся в тылу и выпуск военной продукции. Все понимают, что война нами проиграна».

Не лучше было настроение солдат и немецкой 3-й горнопехотной дивизии, состоявшей на 80 % из австрийцев и на 15 % из представителей славянских народов. Перебежчик из 83-го пб обер-ефрейтор Макгрейтер (австриец) говорил, что большинство солдат прибыло в дивизию после того, как Австрию превратили в «имперское бомбоубежище» и наводнили большим количеством немецких беженцев, в связи с чем ухудшилось и без того тяжелое положение в стране и еще больше обострилась ненависть местного населения к немцам. Дисциплина в 3-й гпд, по показаниям пленников, пошатнулась уже в момент ее отступления из района Никополя. Тогда было много «пропавших

без вести», которые впоследствии устроились в тылу. Небольшое количество этих дезертиров было задержано специальной полевой егерской частью, действовавшей вместе с фельджандармерией. В июне 1944 г. в дивизии был зачитан приказ о расстреле 5 и строгом наказании 15 солдат за дезертирство, попытку перейти на сторону Красной армии и другие нарушения дисциплины. События в Румынии, по показаниям военнопленного ефрейтора Йозефа Шифорера из учебного батальона 114-го гп, вызывали у солдат надежду на скорое окончание войны.

Если таково было морально-политическое состояние кадровых немецких частей, то в румынских дивизиях положение было еще хуже. Пленные и перебежчики из румынской 6-й пд рассказывали, что в соединении имел место ряд крупных нарушений дисциплины, вызвавших крайние контрмеры со стороны командования. Одно из таких нарушений спровоцировал приказ генерала Георгиу, в котором говорилось, что 27.04.1944 г. в районе Содомени 2-й пб 27-го пп самовольно бросил рубеж и бежал под натиском русских, при этом его бегство повлияло на гарнизоны ДОТов, которые тоже бежали. Генерал угрожал за самовольное оставление позиций, дезертирство и сдачу в плен расстрелом, для чего в каждый батальон были назначены специальные команды. Во исполнение приказа 30.04.1944 г. было расстреляно 4 солдата 2-го пб 10-го пп, позднее был еще ряд случаев расстрела. По показанию пленного Силивестра Бутуряну из 12-й роты 15-го пп, в середине июля был расстрелян солдат из 11-й роты за попытку перейти на сторону Красной армии. Остановленный у проволочного заграждения пулеметным огнем, он был вынужден повернуть назад и в тот же день по приказу командования его расстреляли перед строем. Командир 2-го отделения 4-го взвода 12-й роты сержант Мигельнеску после этого поучал своих солдат: «Смотрите, как в 11-й роте поступили с перебежчиком, так будет с каждым, кто повторит его попытку». Несмотря на жестокий террор, количество случаев перехода на сторону Красной армии значительно увеличилось. Перебежчик Николай Грицко из 10-й роты 15-го пп показал, что по приказам, зачитываемым офицерами, начиная с 03.05.1944 г. в дивизии насчитывалось уже 88 случаев расстрела солдат и 1 случай расстрела офицера. Пленные рассказывали также о росте количества самострелов, в связи с чем командир дивизии издал приказ, суть которого состояла в следующем: каждое пулевое ранение в руку будет считаться самострелом и виновные в этом будут расстреливаться. На этот приказ солдаты реагировали так: «Если меня ранят в руку, то я буду сдаваться в плен, иначе расстреляют». Судя по показаниям большинства пленных, принятые командованием крутые меры нагнали на них страху, но дисциплины не укрепили; почти все пленные заявляли, что при серьезном наступлении Красной армии они не будут воевать, а сдадутся в плен.

Падение дисциплины и рост числа перебежчиков были характерны и для румынской 20-й пд. В мае 1944 г. в 7-й роте было несколько случаев самострела. По заявлениям пленных, многие солдаты

даже желали поражения Румынии, надеясь на возвращение «старых добрых времен Карла II» (Кароль II – король Румынии с 08.06.1930 г. по 06.09.1940 г., смещенный с трона в результате государственного переворота). Румынские солдаты еще давно затаили ненависть к немцам. Когда 20-ю пд отправляли на фронт, они имели возможность ознакомиться с поведением немцев на румынской территории. При посадке в вагоны на ст. Роман немецкие солдаты, завладевшие поездом раньше, не пускали румын. Старшина 10-й роты 83-го пп фельдфебель Ион Малеру тогда высказался о немцах так: «Сволочи: мы воюем за них, они берут у нас все, что угодно, да еще и нас в наши же вагоны не пускают! Это они – виновники нашего горя». Таким образом, морально-политическое состояние и боевой дух как немецких, так и румынских частей перед фронтом 40-й армии были низкими, что усугублялось напряженными отношениями между румынскими и немецкими военнослужащими [7, л. 12–16].

19 августа 1944 г. в 16.00 на намеченных для прорыва участках началась 30-минутная артподготовка. Эффективность артиллерийского огня орудий крупных калибров (152-мм гаубицы-пушки, 203-мм гаубицы) оказалась исключительно высокой. ДОТы первой линии румынского УРа в количестве 12 штук были выведены из строя и частично или полностью разрушены, гарнизоны подавлены. О результате работы артиллерии пленные рассказывали так: «Во время ведения огня русской артиллерией по ДОТу № 4, – сообщил ефрейтор Вилггельм Брау, – было около 10 прямых попаданий в амбразуру. Эти попадания вывели из строя вооружение ДОТа. ДОТ № 3, подвергшийся сильному огню из тяжелых орудий, треснул пополам».

За огневым шквалом на штурм ДОТов двинулись батальоны 232-й и 42-й гв. сд. Саперы, умело маскируясь в складках местности, подползали к проволочным заграждениям, резали их ножницами, прокладывали проходы в минных полях. Вслед за ними шли штурмовые подразделения, блокируя сопротивляющиеся ДОТы, забрасывали их амбразурные связками гранат, завязывали бои в траншеях, отрезая вражеским солдатам пути отхода. Штурм вражеских укреплений был отмечен массовым героизмом бойцов и офицеров 40-й армии. Так, на одном из участков сержант 132-го гв. сп 42-й гв. сд Николай Денисович Кучерявый повторил подвиг Героя Советского Союза Александра Матросова. Его отделение под огнем подошло к проволочному заграждению противника, соединенному с минным полем. На вызов саперов не было времени; сержант Кучерявый принял решение и пополз к заграждению. Он бросился на проволоку, стараясь при падении взорвать как можно больше мин. Раздался взрыв, заграждение было уничтожено; ценой своей жизни сержант Кучерявый проложил дорогу своим товарищам. Еще один пример: сержант Ладо находился в окопе неподалеку от вражеского ДОТа. Он наблюдал, как артиллеристы обрабатывали огневую точку, преграждавшую путь штурмовому батальону 232-й сд. Как только огонь артиллерии был перенесен в глубину, Ладо поднялся и побежал к ДОТу. Прежде чем гитлеровцы сумели опомниться и открыть огонь, сержант

Ладо приблизился к ДОТу и забросал амбразуру гранатами; весь вражеский гарнизон был истреблен.

Противник яростно сопротивлялся, переходил в контратаки, особенно из района южнее села Боанень. Все контратаки были отражены с большими потерями для противника. Только за первый день наступления было уничтожено более 500 вражеских солдат и офицеров. Штурмовой батальон 132-го гв. сп 42-й гв. сд, усиленный 121-й штрафной ротой при поддержке 2-х батарей 120-мм минометов и одного дивизиона 214-го артполка, а также штурмовой батальон 794-го сп 232-й сд, усиленный ротой автоматчиков при поддержке одной батареи 120-мм минометов и 2-х дивизионов 214-го артполка, под прикрытием дымовой завесы начали блокировать ДОТы на участке село Боанень – Содомень. Прокладывая путь, штурмовой батальон 132-го гв. сп отразил 2 контратаки противника силой до роты пехоты каждая, блокировал и уничтожил 6 ДЗОТов и 1 ДОТ и к 20.00 завязал бой с гарнизонами ДОТов противника в лесу южнее села Боанень. Дальнейшее продвижение было приостановлено мощным артиллерийским огнем из глубины укрепрайона. Для усиления и удержания захваченных рубежей был введен 2-й штурмовой батальон под прикрытием вновь поставленной дымовой завесы. Штурмовой батальон 794-го сп 232-й сд, преодолевая шквал артиллерийского, минометного и пулеметного огня, успешно блокировал 6 ДОТов, рассеял и уничтожил их гарнизоны и к 20.00 пробил брешь в УРе противника в районе юго-западнее села Содомень. Для расширения прорыва и закрепления захваченных рубежей был введен 2-й штурмовой батальон этого полка.

С 20 по 23 августа противник неоднократно контратаками пытался восстановить утраченные позиции. За это время врагом было предпринято 30 контратак силой от батальона до полка каждая. Получив решительный отпор, противник каждый раз был вынужден откатываться на исходные рубежи. Наибольшую активность была проявлена 20.08.1944 г., когда штурмовым батальонам 42-й гв. сд пришлось отразить 10 контратак. Они продолжали удерживать захваченные рубежи и производили разрушение уцелевших ДОТов и ДЗОТов. Против штурмовых батальонов 232-й сд противник трижды переходил в контратаку, успеха не имел, и только в четвертый раз после мощной артподготовки силами до полка пехоты потеснил части дивизии и вновь овладел двумя ДОТами. Разгорелся ожесточенный бой. Штурмовые батальоны 794-го сп 232-й сд настойчиво продолжали блокировать ДОТы и к исходу дня, пустив в дело ранцевые огнеметы, выбили противника из захваченных им ДОТов, овладели еще тремя ДОТами и немедленно их взорвали.

В течение 21–22 августа противник неоднократно пытался восстановить утраченные позиции, однако из-за стойкости и упорства советских подразделений успеха не имел. В 15.30 23.08.1944 г. под прикрытием дымовой завесы вторые эшелоны 42-й гв. сд и 232-й сд перешли в решительное наступление и в

19.00 полностью прорвали укрепрайон противника на участке сел Боанень – Содомень, овладели населенными пунктами Бретешть, Столничень и вышли на рубеж: лес Костиша, южнее Бретешть и Столничень. ДОТы противника, расположенные на восточном берегу р. Молдова, продолжали оказывать сопротивление. Тогда решением командующего армией 133-й сд была поставлена задача: наступать в южном направлении, перерезать дорогу Нямцу – Кристештий и овладеть опорным пунктом обороны противника – г. Нямцу. В 9.00 дивизия под прикрытием дымовой завесы 2-мя полками начала наступление. Противник сосредоточил свое внимание на этих частях, усилив огонь и переходя в контратаки. В то же время полк, наносивший основной удар, стремительным броском ворвался в первую линию вражеских траншей, смял противника, и, продолжая наращивать темп наступления, перерезал дорогу Нямцу – Кристештий в районе Плзешуля, потом устремился в направлении Бойште, обходя Нямцу с юго-востока. Опасаясь перехвата своих путей отхода, противник ослабил сопротивление в районе Нямцу, чем немедленно воспользовались полки, наступавшие с севера, которые ворвались в город и после коротких уличных схваток полностью овладели им. Продолжая продвигаться в юго-западном направлении, к исходу дня части 133-й сд вышли на рубеж Немцишору – Гумулешть – Тополица – Бойште. Таким образом, дивизия заставила противника поспешно оставлять ДОТы, оказавшиеся под угрозой обхода, и отступить в юго-западном направлении.

Выводы

Трое суток продолжалась упорная борьба внутри укрепленного района. Каждый метр земли частям 40-й армии приходилось брать в ожесточенных схватках с разъяренным своими неудачами врагом. Борьба не прекращалась ни днем, ни ночью. Под прикрытием темноты советские бойцы прорывали одну за другой полосы укреплений, подползали к ДОТам, блокировали и уничтожали их. К исходу третьих суток полоса прорыва была расширена до 3 км; значительное количество ДОТов и ДЗОТов оказались в руках красноармейцев, которые использовали их огневую мощь против немцев и румын. Враг начал отходить к Карпатам, теряя сотни своих солдат и офицеров. Наметившийся успех соседа слева – 7-й гв. армии, поставивший вражеский укрепрайон перед угрозой обхода, сыграл важную роль в развитии боевых действий. Ведя арьергардные бои, противник отходил к восточным склонам гор Гура Гумора, Пятра. К 25 августа 1944 г. войска 40-й армии продвинулись от 10 до 60 км, прорвали укрепленный район Нямцу – Боанень, расширив фронт прорыва до 100 км и овладев 180 населенными пунктами. Путь к Карпатам был открыт [6, л. 35; 7, л. 33–38].

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М. : Кучково поле, 2013. 864 с.

2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. : в 6 т. М. : Воениздат, 1962. Т. 4. 739 с.
3. Фриснер Г. Проигранные сражения. М. : Воениздат, 1966. 240 с.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992.
5. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 304.
6. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 331.
7. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 339.

References

1. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov. V 12 t. T. 5. Pobednyi final. Zaver-shayushchie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny v Evrope. Voyna s Yaponiei* (2013) [The Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 vols. Vol. 5. The victorious final. The final operations of the Great Patriotic War in Europe. War with Japan]. Moscow, Kuchkovo pole publ. 864 p. (in Russian)
2. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz. 1941–1945 g. : v 6 t.* (1962) [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945 : in 6 volumes. Vol. 4]. Moscow, Voениzdat publ. 739 p. (in Russian)
3. Friessner, J. (1966) *Proigrannye srazheniya* [Betrayed Battles]. Moscow, Voениzdat publ. 240 p. (in Russian)
4. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF (dalee – TsAMO)* [Central Archive of the Russian Ministry of Defence]. F. 240. Op. 2779. D. 992.
5. TsAMO. F. 395. Op. 9136. D. 304.
6. TsAMO. F. 395. Op. 9136. D. 331.
7. TsAMO. F. 395. Op. 9136. D. 339.

Поступила в редакцию 31.10.2022

Подписана в печать 26.12.2022

Original article

UDC 94 (47).084.8

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_211

BREAKTHROUGH TO THE CARPATHIANS: COMBAT OPERATIONS OF THE 40TH ARMY AT THE FIRST STAGE OF THE JASSY-KISHINEV STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION (19-24.8.1944)

Anna S. Grishina¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Cand. Histor. Sci., Applicant of the Department of History of Russia,*
tel.: (473) 2550-667, e-mail: vspihist@rambler.ru

Abstract. The article provides a historical reconstruction of the military operations of the 40th Army of the 2nd Ukrainian Front at the first stage of the Jassy-Kishinev strategic offensive operation on 19-24.8.1944. On specific examples, it is proved that the Soviet soldiers and commanders of the 40th Army showed examples of heroism and combat skill in the battles to break through the fortified area of the enemy Beile Strung-Neamtsu, while the morale of the soldiers and officers of the German and Romanian units was steadily declining, so that the enemy command to maintain discipline in the troops, it was necessary to resort to executions. During the first five days of the Jassy-Kishinev strategic offensive operation, units of the 40th Army broke through the enemy's fortified area, advanced up to 60 km and opened the way to the Carpathians, inflicting heavy losses on the enemy in manpower, weapons and equipment.

Key words: Great Patriotic War, Jassy-Kishinev strategic offensive operation, 40th Army.

Cite as: Grishina, A.S. (2022) Breakthrough to the Carpathians: combat operations of the 40th Army at the first stage of the Jassy-Kishinev strategic offensive operation (19-24.8.1944). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (4), 211–215. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_211 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 31.10.2022

Accepted 26.12.2022